

Волков Владислав Эдуардович*,
*доцент кафедры государственного и административного права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
кандидат юридических наук
(г. Самара)*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕТЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Уважаем участники конференции. Сегодня уже много говорили о том что наше время мы едва ли не ежедневно сталкиваемся с какой-то новой технологией. И каждая из этих новых технологий имеет свои закономерности развития, которые делает её уникальный и становится элементом объективной реальности.

В сетевых отношениях реализуется также закон Парето, выражающий обратно-пропорциональную зависимость. Она означает, что одна величина обратно пропорциональна определенной степени другой величины. Формулировка этой математической зависимости выглядит так: $y = \frac{k}{da}$, где k и a – константы.

Закон Парето был выявлен при измерении благосостояния населения стран в начале XX века и означал, что в руках небольшой группы наиболее преуспевающих людей (не более 20%) сосредоточена основная часть капитала (до 80%). С тех пор была эмпирически подтверждена применимость закона Парето к объяснению многих аспектов общественной жизни и в том числе, закономерностей развития информационных сетей. Степенному закону подчиняется популярность сайтов, объем передаваемых в сети файлов, рейтинг пользователей социальных сетей по числу подписчиков и т.д.

Эта закономерность объясняется так: когда в сети появляется новый узел, вероятность его связи с любым другим узлом, уже включенным в сеть, пропорциональна количеству связей, имеющихся у этого узла. Другими словами, узлы с большим числом связей получают еще больше связей. Известные становятся еще известнее. У узла с наибольшим количеством связей самые высокие шансы на получение новых связей, и чем больше связей у него появляется, тем привлекательнее он становится. Если упорядочить узлы по числу связей и построить график, получится кривая обратно-пропорциональной зависимости с длинным хвостом. В хвосте оказывается абсолютное большинство узлов – пользователей со сравнительно небольшим числом связей. Напротив, хабы – наиболее известные узлы с миллионами связей немногочисленны, их буквально считанные единицы.

* © Волков В.Э., 2017

Эффективность правовой политики в сфере регулирования сетевых отношений зависит от учета упомянутого принципа. В частности, действенность запретов и ограничений в сфере распространения информации, реализуемых в настоящее время без учета технологических закономерностей, вызывает обоснованные сомнения. Степенной закон подсказывает, что прежде всего необходимо ограничивать нежелательную информацию, исходящую от крупных хабов социальных сетей – пользователей с сотнями тысяч и миллионами связей. Однако правоприменительная практика идет другим путем – чаще всего к ответственности за деяния, предусмотренные, в частности, статьями 280, 280.1, 282 Уголовного кодекса Российской Федерации привлекаются пользователи имеющие единицы и десятки подписчиков в социальных сетях. Показательным в этом отношении является дело Александра Бубеева, осужденного на 2 года и 3 месяца лишения свободы за публичные призывы к экстремистской деятельности и нарушению территориальной целостности Российской Федерации. Объективная сторона преступлений выразилась в репосте статьи Бориса Стомахина «Крым – это Украина», а также текста неизвестного автора, осуждающего позицию России в конфликте на юго-востоке Украины, сопровождаемого изображением руки, выдавливающей зубную пасту с призывом «Выдави из себя Россию». Публичность призывов выразилась в их распространении среди 12 подписчиков А. Бубеева в социальной сети «В контакте». По нашему мнению, при оценке общественной опасности перечисленных деяний, существенное значение должно быть было придано количественному показателю потенциальной аудитории, среди которой распространены призывы. Не отрицая публичности распространения информации в социальной сети и наличие формальных оснований для привлечения к ответственности, вряд ли можно согласиться с тем, что правоприменительный акт было сбалансированным с точки зрения технологических особенностей распространения информации. Инициировав уголовное преследование, правоохранительные органы поместили в центр общественного внимания информацию, которая с очень высокой долей вероятности никогда бы туда не попала. Общественная кампания в защиту А.Бубеева сделала его и его взгляды широко известными. Поиск Google дает доступ к 59 800 страницам, на которых упоминается его дело и к 29 200 страницам с упоминанием статьи «Крым – это Украина». Эти величины несопоставимы с исходной аудиторией в 12 подписчиков.

Правоприменители не учли еще одну важную закономерность неравномерного распространения информации в сети – эффект Стрейзанд. Он выражается в том, что попытка ограничить распространение определенной информации из публичного доступа приводит лишь к ее популяризации¹.

¹ Sue Curry Jansen, Brian Martin. The Streisand effect and censorship backfire // University of Wollongong Research Online. / [Электронный ресурс]. – <https://goo.gl/wkxvZc>.